

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

23 мая 2014 г.

г. Тараклия

Суд Тараклия в составе:

Председательствующего Узун С.Д.

При секретаре Митителовой Т.Р.

С участием:

Прокурора Кирнева Б.И.

Адвоката Димитрова Ю.Д.

Переводчика Чебану Н.

В открытом судебном заседании рассмотрел уголовное дело по обвинению:

Г И , жителя Тараклийского района, по национальности молдаванин, женатого, имеющего на иждивении ребенка инвалида 1-й группы, военнообязанного, образование среднее, работающего в должности начальника поста полиции К участка полиции (Т) ИП Т ГИП МВД РМ, гражданина Республики Молдова

в совершении преступления, предусмотренного ч. 1) ст. 327 УК РМ,

Дело поступило для рассмотрения 27.02.2014 г.

Дело рассмотрено 23 мая 2014 г.

У С Т А Н О В И Л

26 июля 2013 года примерно в 11.00 часов Г И , будучи назначенным приказом начальника Генерального инспектората, полиции Министерства внутренних дел РМ от 07.03.2013 года «О переводе» на должность начальника поста, старшего участкового офицера поста полиции К участка полиции № (Т) инспектората полиции Т ГИП МВД РМ, то есть, являясь согласно ст. 123 ч.(2) УК РМ, публичным лицом, получив устное сообщение от гр-ки Г о том, что в ночь на 25 июля 2013 года неизвестные лица с целью тайного хищения имущества другого лица проникли в помещение котельной гимназии с. К , откуда тайно похитили электродвигатель , предназначенный для подачи воды, после чего с похищенным скрылись с места происшествия, причинив тем самым материальный ущерб гимназии с. К на сумму 17260 леев, прибыл на место происшествия в Гимназию с. К , провел фиктивный осмотр места происшествия, после чего в нарушение требований ст.ст. 265, 273, 274 УПК РМ и п.п.5-7 Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения сообщений и другой информации о преступлениях, утвержденной совместным Приказом № 121/254/286-0/95 МВД, Генерального прокурора, Директора Таможенного департамента и директора ЦБЭПиК от 18.07.2008 г., прямо обязывающих должностных лиц органов полиции регистрировать и констатировать сообщения о преступлениях, производить необходимые действия для установления уголовных деяний и виновных лиц, для последующей передачи соответствующих материалов в течение 24 часов в орган уголовного преследования, с целью создания видимости благополучия в борьбе с преступностью на обслуживаемом им административном участке, жалобу гр-ки Г в установленном порядке не принял и не зарегистрировал, руководству ИП Тараклия об этом не доложил и к должному расследованию кражи не приступил, чем фактически укрыл от учета преступление средней тяжести, по которому 29.10.2013 г. органом уголовного преследования ИП Тараклия было начато уголовное преследование по уголовному делу по ст. 186 ч.(2) п.п. Б), с) УК РМ, лишь после повторного обращения Г 20.08.2013 г. уже к другому сотруднику ИП Тараклия - Ф , в результате чего кража электродвигателя из гимназии с. К , не была своевременно и в предусмотренном порядке расследована, утеряна возможность сбора определенных важных доказательств, а виновные лица не были привлечены к установленной законом ответственности, что причинило ущерб в значительных размерах публичным интересам, выразившийся в дискредитации полиции, как составной части органов внутренних дел и государственного аппарата в целом, а также охраняемым законом правам и имущественным интересам юридического лица-Гимназии с. К

В судебном заседании подсудимый Г вину в предъявленном обвинении не признал и пояснил следующее. Он работает начальником поста с. К и по настоящее время. Осуществлял свою деятельность в июле 2013 года на данном участке, так как и заступает кроме работы в с. К и в смену оперативной группы ИП Т . 31 июля 2013 года было последнее дежурство в составе оперативной группы, ответственный был Т Все поступившие сообщения регистрировали, рассматривали, собирали материалы. В позднее время с 31.07 на 01.08.2013 года ему позвонил из Москвы сын Петр , сказал, что у него проблемы: на него напали, сломали ему руку, и он попросил о помощи. Затем он написал начальнику ИП Т рапорт на отпуск. Сдал в канцелярию оружие, все материалы и ушел в отпуск. Был ли он на дежурстве 25.07.2013 года, он не помнит, так как бывало, что в состав оперативной группы на дежурство заступали по два раза в неделю. 26 и 27 числа он был в примэрии, осуществлял прием граждан. Примерно 02, 03 августа 2013 года, он проходил мимо котельной школы со своей супругой, когда находился в отпуске и встретил Г . Он не отрицает, что был в котельной, но это было в августе 2013 года. Никаких процессуальных документов он не составлял, так как находился в отпуске. Он просто помогал коллегам собрать материалы. Г он не звонил, он звонил в дежурную часть, и сказал, что совершена кража. Он Г сказал, что бы она ждала работников. Это было после 01.08.2013 года. Он с женой проходил мимо школы и увидел Г , которая ему сказала, что произошла кража. Он подходил к месту происшествия, но внутрь не заходил, он заходил в котельную, когда приезжали его коллеги, дверь была заперта изнутри, никаких документов он не составлял, был одет по гражданке. Так же он видел К ., который проезжал мимо на велосипеде. Он позвонил в оперативную часть с мобильного телефона и сообщил, что произошла кража электродвигателя в гимназии с. К . Согласно закону его

действия – отобрать заявление, сделать сообщение на 902, которое регистрируется в журнале, собрать материал и принять решение по установленным фактам. Он никого не вызывал, у него никогда не было фотоаппарата, считает, что свидетели путаются в датах и времени. Это не было 26 и 27 июля 2013 года. Неприязненных отношений со свидетелями не имеет. Когда-то в процессе работы делал замечания, составлял протокол Г К – сестре мужа Г в связи с чем, он подумал, что из-за этого свидетель Г путает числа и говорит не то. (л.д.143-146)

Несмотря на то, что подсудимый Г И вину не признал, его вина в совершении вышеописанного деяния подтверждается показаниями свидетелей, допрошенных в ходе судебного разбирательства и материалами уголовного дела.

Так, в судебном заседании свидетель, Г показала, что 25.07.2013 года вечером ей позвонил сторож гимназии М, который заступив в 19:00 часов вечера на смену обнаружил взлом, под окном была дыра в помещении котельной школы. После звонка сторожа, она приехала посмотреть, затем сообщила об этом директору школы, которая сказала ей вызвать полицию и написать заявление. После сразу же поехала к участковому Г И., но его дома не было. Она набрала его по мобильному телефону, и сообщила в устной форме Г И. о том, что совершена кража двигателя насоса. Г И. сказал ей, что сейчас не может прийти, а придет утром. После она распорядилась, чтоб с 25 на 26 июля 2013 года дежурили два сторожа Ф. и М. В котельную, где была кража они не входили, но через окно было видно, что было украдено. Утром приехал Г И., который был одет в гражданской одежде, не по форме. Вместе с ним они попытались войти в котельную, но дверь была заблокирована изнутри. Нашли мальчика 8-9 лет- Виктора. Мальчик пришел с мамой Светланой, которого они просунули через дыру, он влез и открыл дверь, так как дверь изнутри была закрыта на крючок. К конегар котельной, он случайно утром 26.07.2013 года проходил мимо, она позвала его и рассказала о краже. После она совместно с Гайнару И.И. и Кукуревским П.П. зашли внутрь. О - супруга Г И. принесла простой фотоаппарат, что бы все сфотографировать, но внутрь она не заходила. Г И. делал фото и составил протокол, а они расписались. Все это было утром 26.07.2013 года. Далее никто не приходил. 1,2,3 августа 2013 года Г с супругой она не встречала. Где-то через неделю она звонила Г И. узнать по поводу кражи, и он ей сказал, что он не на работе, что придут полицейские, эксперты и все проверят. Примерно спустя месяц, где-то в конце августа начале сентября 2013 года, она поинтересовалась у примара -Д., что на счет украденного насоса и после этого примерно через 2 дня приехали двое полицейских, полицейский Ф., и еще один молодой сотрудник по форме, опросили ее и сторожей. Тогда же присутствовал и Г И., который, подошел позже, и совместно с полицейскими, что то делал. Всё записали, и попросили написать заявление. Она им говорила, что место происшествия уже осматривали, и что по факту кражи она сообщала, она думала, что они эксперты и приехали снимать отпечатки пальцев. Делал ли Ф фотографии, она не видела. Она написала заявление, описав все как было. Кража была обнаружена 25.07.2013 года, на следующий день приезжал участковый Г И. Похищенный двигатель так и не вернули. Со слов директора стоимость двигателя около 8000 лей. Украденный двигатель работал с 2005 года в котельной школы. (л.д.122-126)

В судебном заседании свидетель К показал, что в пятницу 26.07.2013 года, он проезжал на велосипеде по своим делам мимо школы. Его остановила завхоз лицея Г и сообщила ему, что в котельной школы совершена кража. Он сказал ей, что необходимо обратиться в примэрию и уехал. Завхоз видимо позвонила участковому и позвонила ему, попросила прийти, так как она не могла открыть дверь. Это все было 26.07.2013 г. Когда он подошел к котельной, то там были завхоз и участковый Г И. Они попытались открыть дверь, но не могли, так как дверь была заперта изнутри. Со стороны цистерны была сломана кирпичная кладка, был небольшой проем, человек большой комплекции, не пролез бы. Они попросили рядом живущего мальчика первоклассника- Виктора, который пришел вместе с мамой, пролез через этот проем и открыл им дверь изнутри. Еще с наружи, через окно он увидел, что нет одного насоса. Тот, кто совершил кражу знал, как отключить электрику и перекрыть воду, так как система была полная. Насос крепится болтами, и по болтам было видно, что насос был снят с помощью плоскогубцев. Внутри котельной, вместе с ним был Г И., всё осмотрели, говорили на тему, чтобы снять отпечатки, Г И. звонил в Т., и ему сказали, что эксперт в Кишиневе. Внутри котельной больше никого не было. После этого был составлен протокол в произвольной форме о факте пропажи насоса, они расписались. Затем он уехал. Когда потом приезжали по факту кражи он больше ни с кем не встречался, и его не опрашивали. Была кража спаренного насоса, который стоит около 44000 лей, он находил по интернету такой же марки насос, итальянский, который был по такой же цене. Потом уже нашли другой насос, но отдельный не спаренный и по другой цене. Насосы монтировались, бригадой из примэрии. Дату всего произошедшего не путает. Наставает на том, что осмотр котельной в его присутствии участковый Г И. проводил именно 26.07.2013 года, а не в августе 2013 года, как говорит Г И. (л.д.128-131)

В судебном заседании свидетель Ф показал, что в конце августа 2013 года, точную дату не помнит, он с инспектором розыска Т. поехали в с. К по работе. Г И. на тот момент находился в очередном отпуске. Во время работы по селу они узнали, что с котельной гимназии с. К неизвестными лицами была совершена кража электродвигателя. Они заехали в гимназию, нашли заместителя директора Г., которая вызвала охрану, и стали производить осмотр места происшествия. При сборе материалов, он вызвал участкового инспектора Г И. для продолжения проведения розыскных мероприятий по поводу кражи электродвигателей. Когда приехал Г И., они записывали объяснения охраны. Г И. пообщался с зам. директора, охраной, о чем они говорили он не слышал, так как описывал место происшествия. После сбора материала, он попросил Г В., что бы им сделали справку о стоимости электродвигателя, на что она ему ответила, что не может выдать такую справку, так как гимназия находится на балансе примэрии с. К. Я. Затем они дальше поехали по селу осуществлять розыскные мероприятия. Поехали в с. К, так как Г И. был в отпуске, и они через день, два заезжали в примэрию с. К узнавать, где, что, и как. При разговоре с Г., она говорила о краже с 22 на 23.07, то с 25 на 26.07 – точно не могли определиться с датой кражи. Они приехали примерно через месяц, после кражи. До этого, ему никто ничего не говорил, что там была совершена кража. Он не помнит, говорила ли Г В., что она обращалась к Г И., и еще к кому-то по поводу кражи. Сотрудник полиции должен проверить информацию о краже, и внести запись в журнал R-2 учетной информации в Инспекторат Полиции или принять заявление, согласно закона. В тот день он принял у Г В. жалобу, и зарегистрировал в установленном порядке. Жалоба принимается, рассматривается и дается ответ, подтверждается ли факт, или нет. До их приезда в с. К, кража электродвигателя с гимназии в ИП Т не регистрировалась. В случае, когда становится известно о преступлении, изначально он может сделать сообщение, и в последствии, при сборе материала, отбирает жалобу. В данном случае место происшествия было изменено, проем указанный охраной, заделан, он произвел фотографирование, но все это делал со слов очевидцев. Выйдя на место происшествия, они убедились, что факт кражи подтвердился, и ложного доноса не было. (л.д.139-142)

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля О показала, что Г И. ее супруг. Он работает участковым в с. К декабря 2012 года. Он постоянно в селе по работе, никуда не уезжает. В 2013 году в начале августа к ним приходила Вика – завхоз школы, ее девичья фамилия Петрова. Вика пришла с мужем Сашей и сообщила, что с котельной украли насос. Она сказала ей, что супруга нет дома, он на дежурстве в опергруппе в г. Т. На следующий день супруг пришел со смены, она забыла ему сообщить о краже. Муж ей сказал, что с этого дня он в отпуске. Он был в отпуске месяц, и на больничном тоже около месяца. Примерно через день – 2-3 августа 2013 года, она с супругом проходила мимо котельной школы, там была Вика. Игорь сразу позвонил по телефону начальнику. Во время отпуска, его неоднократно вызывали, была кража у Афанасия, они были в больнице. Фотоаппарата у них нет, и не было никогда. Если И надо, он делает фотографии с ее телефона. В тот день, они просто проходили мимо, примерно в 11 часа дня, тогда ее муж ничего не писал, а просто позвонил начальнику, в котельную ходил после отпуска, опрашивал людей. Тогда И звонил в присутствии завхоза, сказал, что должна приехать опергруппа, эксперт, будут фотографировать. Завхоз все это слышала. И ей сказал, что она будет платить за то, что не усмотрела, и случилась кража. Она точно помнит, что муж во время отпуска, не ходил на работу. Тогда, они встретили только Вику, потом подходил какой – то мужчина, он приехал на велосипеде. К она знает, но точно сказать не может, был ли он тогда там, или нет. После звонка мужа, она ждала на улице, примерно в 20 метрах от котельной, муж с Викой заходили в котельную. Она не входила и не видела, что он внутри делал. Муж был одет в шортах и майке, у него с собой больше ничего не было. (л.д.157-158)

Вина Г И в совершении вышеописанного деяния также подтверждается исследованными в судебном заседании материалами уголовного дела.

-Так, 20.08.2013 года сотрудник полиции ИП Т Ф принял от гр-ки Г жалобу в которой она просит принять меры к неизвестным лицам, которые в ночь с 25 на 26 июля 2013 года путем взлома стены проникли в здание котельной гимназии с. К , откуда похитили электрический двигатель для прокачки воды мощностью 1,1 кВт.(л.д.5).

-Из копии рапорта оперативного дежурного ИП Т Ч , зарегистрированного в Журнале R-2 ИП Т г., следует, что 20.08.2013 года в 11.45 часов в ИП Т поступило сообщение по телефону от начальника сектора ИП Т Ф о том, что к нему с жалобой обратилась жительница с. К о привлечении к ответственности неизвестных лиц, которые с 25.08.2013 года на 26.08.2013 года проникли в здание котельной лицея с. К , путем взлома стены, откуда похитили электродвигатель.(л.д.6),

-из копии постановления о начале уголовного преследования по уголовному делу , следует, что 29.10.2013г. было начато уголовное преследование по признакам преступления предусмотренного п.б), с) ч.2 ст. 186 УК РМ, по факту тайного хищения электродвигателя из помещения котельной лицея с. К в ночь на 26.07.2013 г. с причинением лицу с. К ущерба на сумму 48000 лей.(л.д.7),

-из протокола осмотра журнала R-2 ИП Т , за период с 07.07.2013 г. по 19.09.2013г., в период с 25.07.2013 г. по 20.08.2013 г. других регистрационных записей по факту кражи электродвигателя в котельной лицея с. К , кроме записи R-2 № от 20.08.2013 года, не имеется(л.д.24-26),

-из протокола осмотра журнала R-1 ИП Т за период с 19.07.2013г. по 13.11.2013г., на листах данного журнала записан от 29.10.2013 года в 16.20 часов, под которым внесена запись «Рапорт от ОУП ИП Таракия ст. лейтенанта Н. по факту того, что в ночь на 26.08.2013 г. с котельной гимназии с. К неизвестными лицами был похищен электродвигатель. Сумма причиненного ущерба составила 48000 леев... НУП г. ... ст. 186 ч.2 УК РМ». Так же согласно данному журналу R-1 в период с 25.07.2013 г. по 29.10.2013 г. других записей по факту кражи двигателя в котельной лицея с. К , кроме записи R-1 , не имеется (л.д. 27-29).

-из информации ИП Т от 29.05.2014 г. следует что начальник поста полиции кайракия Г И. 25 июля 2013 года находился на дежурстве в составе оперативной группы. (л.д.153)

Оценивая и анализируя добытые доказательства, суд находит, что вина Г И. в совершении вышеописанного деяния, доказана.

Так, в соответствии с приказом Г И , был переведен на должность начальника поста старшего офицера сектора поста полиции К сектора полиции (Т) Инспектората полиции Т .(л.д.17-18)

В соответствии с должностными обязанностями, Г И. , обязан рассматривать заявления и обращения физических и юридических лиц, осуществлять согласно компетенции осмотр места происшествия, регистрировать и констатировать сообщения о преступлениях, производить необходимые действия для установления уголовных деяний и виновных лиц (л.д.15-16)

Непризнание Г И. вины в вышеописанном деянии, а также отрицание того факта, что 25 июня 2013 года гр-ка Г по телефону сообщила ему о совершенной краже электродвигателя из котельной гимназии с. К , и отрицание факта осмотра места происшествия имевшего место примерно в 11.00 часов 26.07.2013 года в присутствии свидетелей Г В. и К ., суд расценивает, как попытку уйти от ответственности.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Г В. и К однозначно заявили, что сотрудник полиции –участковый с. К -Г И. именно 26 июля 2013 года к 11.00 часам прибыл по сообщению свидетеля Г о краже, к зданию котельной гимназии с. К . Оба свидетеля заявили, что во внутрь котельной не могли войти, так как дверь была заперта изнутри. Оба свидетеля заявили, что попросили мальчика 8-9 лет- В., чтобы он через проем в стене проник во внутрь помещения котельной. При этом присутствовал Г И. И только после того, как дверь в котельную была открыта изнутри, Г И. стал делать осмотр места происшествия. Кроме полицейского Г И. 26.07.2013 года, других полицейских не было.

Суд считает, что оснований считать, что свидетели Г и К ., могли перепутать даты осмотра места происшествия, нет, поскольку при осмотре места происшествия сотрудником полиции Ф ., имевшего место 20.08.2013 года, проем в стене, через который неустановленные лица проникли во внутрь котельной, был уже замурован, о чем свидетель Ф заявил в судебном заседании. Также, в ходе судебного разбирательства, было установлено, что свидетель К при осмотре места происшествия имевшего место 20.08.2013 г., не присутствовал. То есть, доводы подсудимого Г И. о том, что свидетели Г и К могли перепутать день осмотра места происшествия, необоснованны и полностью были опровергнуты указанными свидетелями.

Также согласно информации представленной из Инспектората полиции Т , 25 июля 2013 года сотрудник полиции Г И. . находился на дежурстве в составе оперативной группы ИП Т . Данная информация подтверждает полностью показания свидетеля Г ., которая пояснила, что когда она пошла домой к участковому Г И., чтобы сообщить о краже, то супруга последнего сообщила, что Г И. находится в г. Т на дежурстве и будет утром.

Таким образом, суд пришел к выводу, что Г И. будучи публичным лицом, получив устное сообщение от гр-ки Г о том, что в ночь на 25 июля 2013 года неизвестные лица похитили из котельной гимназии с. К электродвигатель стоимостью 17260 леев, прибыв на место происшествия к 11.00 часам 26.07.2013 г., а не 27.07.2013 г., как это указано в обвинении, провел фиктивный осмотр места, после чего в нарушение требований Уголовно-Процессуального Кодекса РМ и внутренних Инструкций, с целью создания видимости благополучия в борьбе с преступностью на обслуживаемом им административном участке, жалобу гр-ки Г . в установленном порядке не принял, и не зарегистрировал, руководству ИП Т об этом не доложил, и к должному расследованию кражи не приступил, чем фактически укрыв от учета преступление средней тяжести.

Суд считает, что в ходе судебного разбирательства было доказано, что Г И. . осматривал место происшествия, по факту кражи электродвигателя из котельной гимназии с. К , не в 11.00 часов 27.07.2013 г., а в 11.00 часов 26.07.2013 года. Суд пришел к данному выводу проанализировав показания свидетелей Г В. которая, заявила, что кража электродвигателя была обнаружена вечером 25.07.2013 г. и тогда же, она пошла домой к участковому Г И. ., который дома не оказался, а был на дежурстве в г. Т , что в свою очередь было подтверждено официальной информацией из Инспектората Полиции Т я (л.д.153). Осмотр места происшествия был проведен согласно показаниям свидетелей Г В. и К в 11.00 часов 26.07.2013 года, то есть после того, как Г И. прибыл в с. К , после дежурства. При этом свидетель К П. в ходе судебного разбирательства обратил внимание, что 26.07.2013 г. была пятница, что соответствует действительности.

Исходя из вышеизложенного, действия Г И следует квалифицировать по ч.1) ст.327 УК РМ, как «Злоупотребление властью или служебным положением», т.е. умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам, а также правам и охраняемым законом интересам юридического лица.

Переходя к вопросу назначения меры наказания подсудимому Г И. , суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность, его личность и обстоятельства дела.

В соответствии со ст.8 УК РМ, преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния.

Санкция ч.1 ст. 327 УК РМ действовавшей на момент совершения Г И. вышеописанного преступления, то есть на 26.07.2013 года, предусматривала наказание в виде штрафа в размере от 150 до 400 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

В соответствии со ст. 16 УК РМ преступление совершенное Г И. относится к категории преступлений средней тяжести.

Общественная опасность содеянного, заключается в том, что Г И. совершил умышленное преступление, которое преследуется уголовным законом.

Обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого Г И. в соответствии со ст. 76 УК РМ, является наличие в семье на иждивении ребенка-инвалида 1-й группы, совершение впервые преступления средней тяжести.

Обстоятельств отягчающих ответственность подсудимого Г И. , в соответствии со ст. 77 УК РМ, в ходе судебного разбирательства установлено не было.

По месту жительства Г И. характеризуется положительно. По месту работы Г И. характеризуется, с посредственной стороны, как недисциплинированный сотрудник, не на должном уровне исполняющий свои служебные обязанности. На учете у врача нарколога и психиатра, не состоит. (л.д.41-48)

С учетом всех обстоятельств, суд считает, что исправление и перевоспитание подсудимого Г И. возможно без его изоляции от общества, с назначением наказания не связанного с лишением свободы, в виде штрафа, поскольку в соответствии с ч.2 ст.61 УК РМ, «наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами...», а назначение Г И. наказания, в виде лишения свободы реально, не в полной мере соответствовало бы положениям ст.61 УК РМ, тогда как наказание в виде штрафа может в полной мере способствовать достижению целей, указанных в ст.61 УК РМ.

Меру пресечения в отношении Г И. до вступления приговора в законную силу, следует оставить прежнюю - подписку о не выезде из страны.

Руководствуясь ст.ст. 384-389 УПК РМ, суд-

П Р И Г О В О Р И Л:

Г И признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1) ст. 327 УК РМ и назначить наказание в виде штрафа в размере 150 (сто пятьдесят) условных единиц, то есть 3000 (три тысячи) лей с лишением права занимать должности в системе органов Министерства Внутренних дел сроком на 2 (два) года.

Меру пресечения в отношении Г И. до вступления приговора суда в законную силу оставить прежнюю в виде подписки о невыезде из страны.

Приговор с правом обжалования в апелляционном порядке в Апелляционную Палату Кахул в 15-тидневный срок.

Судья суда Тараклия

С.Д.Узун